

Е. М. Крижановская
Пермь, Россия

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ И ОПИСАНИЯ КОНФЛИКТА В АККАУНТАХ ИЗВЕСТНЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ФЕЙСБУК»

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности представленных в социальной сети «Фейсбук» в октябре 2017 года аккаунтов российских журналистов, известных приверженностью различным политическим идеям, и характеризуются некоторые наиболее частотные языковые средства, использованные авторами для создания и описания конфликта в интернет-текстах. Изучение текстов аккаунтов российских журналистов в социальной сети позволило выявить частотное употребление авторами разговорной, просторечной, жаргонной и инвективной лексики; рядов однородных членов, вопросительных и восклицательных предложений; описать использование текстовых способов экспликации конфликтной ситуации (прецедентных феноменов, заключения в кавычки оказывающих влияние прежде всего личные политические позиции отдельных журналистов, однако основной является установка профессионального журналиста на творческую самореализацию, создание собственной интернет-аудитории и поддержание таким способом интереса русскоязычных интернет-пользователей не только к определенным политическим событиям, но и к личности самого автора).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическая журналистика; политическая позиция; журналистика; интернет-коммуникация; социальные сети; конфликты; языковые средства; коммуникативные стратегии; речевые тактики; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Крижановская Елена Мечиславовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра журналистики и массовых коммуникаций, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: emkrizh@gmail.com; krizh@psu.ru.

В настоящее время сайты социальных сетей являются популярными площадками общения людей во всем мире по разнообразным проблемам, в том числе по актуальным вопросам современной общественно-политической жизни разных стран. При этом все больше людей черпают информацию об актуальных событиях в мире политики не из официальных источников (печатных и электронных средств массовой информации), а из аккаунтов определенных лидеров мнений, известных блогеров. Оценивая степень применения в российской политической коммуникации современных интернет-технологий, политолог М. А. Щенников отмечал еще в 2010 г., что «политическая интернет-коммуникация несет в себе огромный потенциал расширения состава участников политического дискурса, позволяя участвовать в выработке и принятии управленческих решений широкому кругу общественности и политическим кооперациям с минимальными затратами на организацию многостороннего диалога» [Щенников 2010: 9]. По мнению И. А. Быкова, «основное преимущество технологий Web 2.0 заключается в том, что они действительно создают условия для непосредственной интерактивности, а также способствуют активизации гражданского общества. Обратная связь, получаемая при помощи социальных медиа, радикально отличается от традиционных каналов электрон-

ной коммуникации (электронная почта, формы обратной связи, интернет-приемные и т. п.), поскольку они обеспечивают высокий уровень персонализации и личной ответственности» [Быков 2013: 118].

В то же время с начала 2000-х гг. происходят поистине революционные изменения в сфере средств массовой информации — формирование «гражданской журналистики», или процесс создания контента, созданного не профессиональными журналистами, а заинтересованными интернет-пользователями. Такой контент в настоящее время официально именуется термином User Generated Content (UGC). Авторы учебного пособия «Интернет-СМИ: теория и практика» (М., 2013) пишут о том, что «Интернет в целом расширил границы творческой деятельности журналиста» [Интернет-СМИ 2013: 334], так как «многие журналисты имеют свои блоги и сайты, на которых размещают, в том числе, и те материалы, которые не смогли по каким-то причинам напечатать в СМИ» [Там же 2013: 334].

Современные исследователи интернет-СМИ называют следующие возможности интернет-блогов для их авторов: оперативное сообщение значимой информации, творческая самореализация, свобода выражения собственного мнения по актуальным вопросам. Однако одним из главных преимуществ создания профессиональным журналистом

личного блога или аккаунта в социальных сетях является возможность непосредственного контакта с собственной интернет-аудиторией. Как указывает М. А. Уланова, «появилась система, при которой возможность сказать и достучаться до слушателей... получили вдруг все» [Уланова 2014: 21]. На наш взгляд, в сложившихся условиях существования современного медиапространства представляется немаловажным определить степень участия, роль профессиональных российских журналистов в процессе создания UGC.

Как верно отмечает А. В. Костина, «интернет-общение обладает особенностями — сокращением социальной дистанции участников коммуникации, что для многих (не молодежи) является достаточно непривычным; интимностью, которая напоминает общение в „дорожных ситуациях“ незнакомых людей, раскрывающих друг другу то, что невозможно сказать близким; нерегламентированностью места и времени; возможностью коммуницирования в любых условиях. Наконец — что очень важно, — подобное контактирование предполагает владение сходным арсеналом средств общения, сопоставимым объемом и содержанием информации, а также понятными друг другу практиками коммуникации» [Костина 2017: 8]. Общение интернет-пользователей в социальных сетях, в особенности в русскоязычном пространстве Интернета, характеризуется в первую очередь высокой степенью проявления речевой агрессии, которая в политической интернет-коммуникации становится еще более явной, так как усиливается присущей политическому дискурсу агональностью, наличием субъектов борьбы за власть, за влияние на интернет-аудиторию. Это явление русскоязычной политической коммуникации подтверждается высказыванием А. П. Чудинова, который пишет о том, что «специалисты отмечают повышенную агрессивность современного российского политического дискурса, преобладание угроз и оскорблений над проявлением уважения к оппоненту и стремлением к политическому согласию и компромиссу» [Чудинов 2008: 69].

Вместе с тем современными исследователями отмечается, что речевая агрессия является лишь отражением более глубокого явления, а именно конфликта участников коммуникативного процесса. Понятие конфликта по-разному рассматривается и определяется в современной философии, политологии, социологии, психологии, конфликтологии и других науках. Определяя конфликт как «неизбежное проявление проти-

воречивости жизни общества, результат различного отношения групп к энтропийным процессам, к дезорганизации, к вызову истории» [Конфликт <http>], авторы электронного философского словаря указывают на значимую, на наш взгляд, характеристику любого конфликта: в основе конфликта «лежит борьба за разные версии общего порядка в стране и мире, борьба носителей разных версий господствующего нравственного идеала» [Там же]. Уточняя понятие конфликта применительно к речевой деятельности как конфликта коммуникативного, Н. Н. Кошкарлова рассматривает его как «способ репрезентации и объективации речевой агрессии в процессе общения» [Кошкарлова 2013: 97]. В данной работе конфликт понимается как эксплицированное в интернет-тексте несогласие автора с мнением оппонента, которое проявляется в комментировании, критике или опровержении этого мнения и нередко сопровождается различными формами вербальной агрессии.

Цель данного исследования состояла в том, чтобы подтвердить или опровергнуть следующее предположение: используя определенные языковые средства, текстовые и риторические приемы экспликации конфликта, коммуникативные стратегии и тактики воздействия на оппонентов (в том числе вымышленных), профессиональные журналисты формируют собственную интернет-аудиторию, поддерживают интерес русскоязычных интернет-пользователей не только к определенным политическим событиям, но и в первую очередь к себе как личностям.

Материалом данного исследования послужили интернет-тексты, представленные в аккаунтах двух известных российских журналистов в социальной сети «Фейсбук» в октябре 2017 г. Все тексты были посвящены актуальной в тот период политической проблематике. Анализировались тексты, освещающие проблемы общественно-политической жизни как в России, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Дадим краткую характеристику использованных в качестве источника материалов аккаунтов профессиональных журналистов А. И. Коца и М. Л. Шевченко в социальной сети «Фейсбук».

Российский журналист Александр Игоревич Коц с 1999 г. является корреспондентом газеты «Комсомольская правда», специальным корреспондентом отдела политики. Журналист освещает военные конфликты, природные стихии и другие катаклизмы в России и других странах, берет интервью у видных политических деятелей, ведет передачи на радио «Комсомольская правда».

В качестве военного корреспондента А. И. Коц освещал события в Косово, Афганистане, республиках Северного Кавказа, в которые он совершил более 30 командировок в период с 2000 по 2016 г., был в Египте, Ливии, Сирии, Ираке и на Украине. 3 сентября 2004 г. во время командировки в город Беслан участвовал вместе с сотрудниками российских спецслужб в эвакуации детей-заложников из захваченной террористами школы. Впоследствии журналист был представлен к государственной награде за участие в спасении детей, но отказался от нее. Вместе с журналистом Д. Стешиным А. И. Коц готовил материал к 20-летию аварии на Чернобыльской АЭС, прожив несколько дней в брошенном городе Припяти. С декабря 2013 г. А. И. Коц работал в районе боевых действий в Донбассе.

За годы работы журналист А. И. Коц выработал свой собственный, немного ироничный стиль повествования о событиях. В коллехтиве газеты «Комсомольская правда» его ценят как мужественного, принципиального, объективного, исполнительного и профессионального журналиста. В то же время иногда в его материалах ранее находили националистические и ксенофобские мотивы в публикациях, посвященных ситуации на Кавказе. А. И. Коц — лауреат премии имени Юлиана Семёнова в области экстремальной геополитической журналистики в 2012 г., дважды лауреат премии имени Артема Боровика, номинант премии «Искра». Журналист награжден медалью «За отвагу» за мужество и отвагу, проявленные во время освещения грузино-южноосетинского конфликта; медалью «За укрепление боевого содружества»; медалью МЧС РФ «Участнику чрезвычайных гуманитарных операций»; медалью «Участнику военной операции в Сирии», врученной ему 17 апреля 2016 г. за высокий профессионализм и объективность в освещении военной операции в Сирийской Арабской Республике.

Аккаунт А. И. Коца в соцсети «Фейсбук» (<https://www.facebook.com/alexander.kots>) имеет название «Александр Коц». На этот аккаунт в октябре 2017 г. было подписано 16 124 участника анализируемой социальной сети. Наличие в аккаунте журналиста А. И. Коца множества фотографий, отражающих реалии разных современных зон боевых действий, снимков российских и зарубежных военных, разрушений заграничных объектов инфраструктуры в результате проведения на территории отдельных стран военных операций, участников протестных митингов, а также снимков похорон мирных граждан и военных, погибших в результате

военных конфликтов, объясняется спецификой работы А. И. Коца в качестве военного корреспондента. Основными темами, которые рассматривает автор аккаунта, выступают современные политические события в России и на Украине, действия отдельных политиков, а также особенности подготовки предвыборных кампаний кандидатов в президенты Российской Федерации К. Собчак и А. Навального в 2017 г.

Максим Леонардович Шевченко — российский журналист, телеведущий и общественный деятель, член Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека с 2012 г., член Общественной палаты Российской Федерации в 2008—2012 гг. С января 1996 г. вел специализированную полосу, посвященную религиозным проблемам, в «Независимой газете». За время работы неоднократно выезжал в специальные командировки в Афганистан, Чечню и Дагестан. Во время президентских выборов на Украине 2004 г. М. Л. Шевченко работал в штабе В. Януковича, в 2005—2011 гг. вел авторское общественно-политическое ток-шоу «Судите сами» на Первом канале. В 2008 г. за свою профессиональную деятельность в рамках телепередачи «Судите сами» был удостоен премии Союза журналистов России «Золотое перо России», являлся членом Общественной палаты РФ. В 2012 г. вел программу «В контексте» на Первом канале, с марта 2015 г. стал колумнистом радиостанции «Коммерсантъ FM» и редактором интернет-издания «Кавказская политика». С 7 декабря 2016 г. ведет авторскую программу «Один» на радиостанции «Эхо Москвы». М. Л. Шевченко является автором большого числа публикаций, в которых он высказывает свои взгляды на религиозную, общекультурную и военную проблематику, руководит Центром стратегических исследований религии и политики современного мира. Журналист считает себя интернационалистом и безусловным государственным, но не империалистом, в свое время не принял распад СССР, выступал за разрыв сотрудничества России и НАТО.

Аккаунт М. Л. Шевченко в социальной сети «Фейсбук» (<http://facebook.com/shevchenko.maxim.leonardovich>) называется «Максим Шевченко», в октябре 2017 г. на этот аккаунт было подписано 67 203 участника социальной сети. Показательна любимая цитата М. Л. Шевченко из Нового Завета: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Ефес. 6:12). Эта цитата хо-

рошо отражает не только особенности мировоззрения автора, но и согласуется со спецификой его журналистского интереса к сфере религии. В аккаунте М. Л. Шевченко особо выделяет СМИ «ГолосИслама.RU», «Новости Казани», «Северная Осетия» и др.

Основные темы публикаций журналиста в аккаунте «Фейсбук» связаны с освещением событий общественной и политической жизни России и в особенности жизни людей в северокавказских республиках бывшего СССР (Чечни, Дагестана, Осетии). Особое внимание М. Л. Шевченко уделяет вопросам сохранения ислама в России, защиты его представителей от несправедливых, как он полагает, действий российских правоохранительных органов. В то же время журналист активно реагирует на все актуальные события внутривнутриполитической жизни нашей страны.

Анализ текстов, размещенных в аккаунтах названных российских журналистов в октябре 2017 г., свидетельствует о том, что наиболее частотным полифункциональным языковым средством, при помощи которого А. И. Коц и М. Л. Шевченко описывают значимые для них конфликтные ситуации общественно-политической сферы, выступает в основном разговорная, просторечная, жаргонная и инвективная лексика. Употребление такой лексики в текстах аккаунтов журналистов объясняется в первую очередь большей, по сравнению с официальными СМИ, речевой свободой и эмоциональностью, которую позволяют себе интернет-пользователи в неформальном общении с собственной аудиторией в социальной сети. Эта речевая свобода проявляется в повышенной эмоциональности, иногда откровенно грубом выражении авторами текстов своего отношения к анализируемым событиям или отдельным персонам, например (здесь и далее авторское правописание сохранено. — Е. К.):

а) *Опер-группа прилетела из Москвы в Кемерово, чтобы пресануть ребят из Немагии! Я буду защищать права молодого человека говорить: о Тиньковых, о Фридманах, обо мне, о любом человеке* (Шевченко, 26.10.2017);

б) *Интересно, а существуют сторонники Навального, но не заукраинцы. Вот прям „я за Алексея, но я за Крымнаш и давайте отожем Донбасс“. Я таких пока не видел. Наоборот, куда ни ткни — фанат Майдана. Вот в Астрахани в воскресенье очередной „предвыборный“ митинг. Один из организаторов — Артем Тербалян. И тоже за укруп. ...Может у Навального спецзадание такое, аккумулировать вокруг себя таких*

персонажей. Чтобы все любители помайданить на виду были, на учете (Коц, 20.10.2017).

В приведенных текстовых фрагментах слова *заукраинцы, заукруп, отожем, помайданить, пресануть, прям* характеризуются принадлежностью к просторечным и жаргонным пластам русской лексики. Кроме того, они наиболее точно, по-видимому, выражают негативное отношение журналистов к определенным политическим событиям и персонам, что вполне закономерно для создания образа чужого, так как «классическим средством дискредитации врага/оппонента из эмоционально-оценочного арсенала являются дисфемизмы и лексические единицы с пейоративной окраской» [Чернявская, Молodyченко 2017: 117].

Весьма интересен способ выражения авторского отношения к происходящему, который нередко использует в своих постах А. И. Коц, а именно прием закавычивания значимых слов и словосочетаний с целью придания им противоположного смысла, например: *Игорь Мосийчук — националист со стажем и соответствующей биографией. При „кровавом Януковче“ он загремел в тюрьму за подготовку подрыва памятника Ленину и теракта на Дне независимости Украины. После „революции достоинства“, естественно, был амнистирован как политзаключенный. Во время начавшихся волнений в Крыму предлагал организовать „поезд дружбы“ на полуостров: „Мы, как в 90-м УНСО, поедем в Крым, и тогда публика, подобная этой, как крысы убежали, когда колонна унсовцев входила в Севастополь“. А трагедию в Одессе 2 мая назвал „первым победным для Украины боем с исконным врагом“* (Коц, 26.10.2017). Прием заключения в кавычки ключевых для понимания смысла текста слов и словосочетаний выступает в качестве одного из наиболее типичных способов выражения агрессии в политическом дискурсе, как полагает Е. И. Шейгал, которая относит подобные кавычки к маркерам «чуждости», показателям недоверия к оппоненту, сомнению в достоверности его слов [Шейгал 2004: 122].

Наряду с другими собственно языковыми средствами описания конфликтной ситуации (например, использованием рядов однородных членов, вопросительных и восклицательных предложений и др.), в процессе анализа были выявлены текстовые и риторические приемы создания и описания конфликта в интернет-тексте. К текстовым способам создания и описания конфликта относится, на наш взгляд, постоянное упоминание имен известных российских и зарубеж-

ных политических и общественных деятелей, государственных чиновников; российских журналистов и медиаперсон, людей, с чьими именами связаны какие-либо резонансные современные события. Так, в анализируемых аккаунтах в октябре 2017 г. упоминались имена Л. Алексеевой, О. Бузовой, Б. Грица, Р. Кадырова, Р. Кудяева, С. В. Лаврова, А. Меркель, А. Навального, В. Познера, В. В. Путина, М. Саакашвили, К. Собчак, В. Соловьева, Т. Фельгенгауэр, Р. Эрдогана и др. Уже сам выбор имен политических деятелей и анализ журналистами их роли в создании определенной конфликтной ситуации свидетельствует о политических предпочтениях автора аккаунта.

Частотным способом создания и описания конфликта является, по-видимому, и постоянное включение в тексты аккаунтов журналистов цитат других людей для обоснования авторского отношения к описываемым событиям или упоминаемым персонам. В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты:

а) *Навальный сегодня прокомментировал выдвижение Собчак: „Мы хотим быть умными или дураками? Если мы будем обсуждать, то будем дураками. От меня хотят, чтобы я это обсуждал. Чтобы были воззвания, критика друг друга, вызов на дебаты“.* Ну после того, как она его „избила“ на Дожде, с дебатами точно лучше не рисковать. Тем более, после неудачного опыта со Стрелковым. Куда безопаснее по выходным собирать междусобойчики на 300-400 человек, катаясь по стране на народные подаяния. Это сегодня в Иваново (Коц, 27.10.2017);

б) *„Запретительные законы наша Дума печет как блинчики. В народе ее за это, простите меня, прозвали „госдурой“. А народ — не дурак“ — Людмила Алексеева, глава Московской Хельсинкской группы, член президентского Совета по правам человека. При всём уважении к Людмиле Михайловне, „госдурой“ российский, пусть и несовершенный, но все-таки какой-никакой парламент, назвал не народ, а Владимир Познер. Которого народ хоть и любит, но голос американского гражданина и великого российского журналиста Познера — все-таки не голос народа. ...Хочется точности в деталях... (Шевченко, 31.10.2017).*

В приведенных иллюстрациях выделенные полужирным курсивом текстовые фрагменты представляют собой цитаты известных в России людей, чьи слова становятся своеобразным пусковым механизмом для развертывания в тексте полемики журналиста с автором приведенных высказываний, для их

комментирования и — в результате — опровержения. Определяя свою точку зрения относительно приведенных цитат, автор тем самым искусственно создает ситуацию конфликта мнений в тексте, что представляет собой, по сути, двустороннюю аргументацию, при которой «оратор приводит свои доводы как опровержение доводов оппонента, предварительно их изложив» [Стернин 2005: 154].

Другим приемом создания конфликтной ситуации в тексте и поддержания интереса интернет-пользователей к материалам, размещаемым автором, выступает использование российскими журналистами прецедентных феноменов (преимущественно прецедентных ситуаций и высказываний). Так, например, в посте А. И. Коца, размещенном в социальной сети «Фейсбук» 24 октября 2017 г., ситуация, касающаяся выдвижения кандидатуры К. А. Собчак на пост президента РФ, сравнивается с развитием сюжета некогда популярных в России индийских фильмов: *Собчак сегодня заверила, что снимет свою кандидатуру, если Навального зарегистрируют кандидатом в президенты. С ней поспорил глава ее штаба Малашенко, который сказал, что этого делать не стоит. На что Ксения предположила, что за такую позицию его жена (Божена Рынска) не пустит домой. А Генпрокуратура заявила, что у Навального нет законных оснований участвовать в президентских выборах из-за непогашенной судимости. Просто Болливуд какой-то. Где-то еще должен появиться брат-близнец Навального без судимостей. Который окажется на самом деле проектом Дьяченко и Юмашева. Но в последний момент отдаст голоса Ксюше, потому что влюблен в Виторгана. Что на это скажет Божена, смотрите в следующем сезоне этого увлекательного индийского сериала.* Сравнение предполагаемого развития политических событий с развитием сюжетной линии типичного индийского фильма (сериала) позволяет профессиональному журналисту преуменьшить значение участия определенных акторов актуального в 2017 г. политического процесса, дополнив данный политический нарратив текстом, созданным в жанре псевдорекламы популярного кинопродукта.

Наряду с собственно языковыми и текстовыми средствами создания и описания конфликта, профессиональные журналисты широко используют разнообразные риторические тропы и фигуры: метафору, иронию, намек, риторический вопрос, вопросо-ответный комплекс и др. Пожалуй, наиболее эффективным приемом для экспликации в тексте конфликтной ситуации (обычно конфликт-

та мнений) является ирония. Как отмечает А. П. Сковородников, в настоящее время термин «ирония» определяется: 1) как особое стилистическое средство выражения иносказания, при котором словесное выражение приобретает прямо противоположное значение; 2) «вид комического, в котором критическое отношение к объекту осмеяния носит осуждающий характер и выражается в несколько завуалированном виде» [Культура... 2003: 227]. Анализ текстов аккаунтов российских журналистов свидетельствует о том, что в основном прием иронии используется авторами для выражения своего критического отношения к определенному событию или личности, для высмеивания нелепости действий тех или иных политиков или медиаперсон. Иллюстрацией к вышесказанному может служить, на наш взгляд, опубликованный 25 октября 2017 г. пост А. И. Коца в «Фейсбуке», посвященный деятельности бывшего президента Грузии М. Саакашвили на Украине:

„Доброго ранку! — пытается Саакашвили сдержать неуместную для сурового антуража улыбку. Но она, подлая, расползается от уха до уха. — Я провел сегодняшнюю ночь в палатке перед Верховной Радой!“ И, кажется, других новостей для мира в этот момент у него просто нет. Искреннее счастье на лице мятежного политика обнажает его сложное детство — с учебниками и книгами, без пионерлагерей и походов. Журналисты, конечно, ерничают. Но это зря, ведь подвергнуть сомнению, что Мишико провел ночь с настоящими мужиками в палатке, а не в своей шикарнейшей квартире в 10 минутах ходьбы от Рады, — как четырехлетнему ребенку сказать, что Деда Мороза не существует. Расстроится люто. А у него и так проблем невпроворот. Генпрокурор депортацией грозит, мол, не годишься ты на статус беженца. Спасибо адвокату, пока „отбил“. Соратников по РевВоенМангалу одного за другим высылают в Грузию, оголяя тылы. А ведь еще режим олигархов свергать, Украину спасать. Где сил взять? И вот он ходит по своему „МихоМайдану“ от палатки к палатке, от бочки с костром к бочке. Заглядывает в глаза мужикам, улыбаясь им своей печальной улыбкой. Созывает собрания по вечерам и записывает видеообращения: „Приходите к нам после работы общаться. Я хочу знать, что мы все делаем не зря“, — с надеждой говорит он, переходя с грузинского на русский, а с русского на украинский. Как там у Маяковского:

Три разных истоков во мне речевых

Я не из кацапов-разинь.

Я — дедом казак, другим — сечевик,

А по рожденью — грузин.

В приведенном посте А. И. Коца явно отражается негативное отношение автора к скандально известному политическому деятелю, высмеиваются его нынешние действия в чуждой ему политической обстановке. Автор иронизирует над некоторыми фактами биографии грузинского политика и даже его происхождением, цитируя стихотворение В. В. Маяковского.

Намек как риторический прием непрямого информирования адресата был выявлен лишь в нескольких анализируемых интернет-текстах. Это объясняется, по-видимому, тем, что в современном сетевом общении практически нет тем, закрытых для обсуждения участниками сообщества. На наш взгляд, этот прием используется авторами для того, чтобы немного заинтриговать читателя. Нередко вместе с намеком активно употребляются риторические вопросы и вопросо-ответные комплексы, которые не только выступают средством диалогизации монологического общения, но и способствуют активизации мыслительной деятельности посетителей аккаунта. В качестве подтверждения могут служить следующие фрагменты постов М. Л. Шевченко:

а) **В связи с пожаром на рынке „Синдика“ возникает только один вопрос:** публичная поддержка Арсеном Каноковым голодающего шапсугского старейшины Руслана Гвашева и уничтожение его крупнейшего рынка через несколько дней — **случайное совпадение?** (08.10.2017);

б) **Лобби есть везде, кроме России, и везде об этом можно говорить, кроме России...** (12.10.2017);

в) **Не перестаю удивляться прямолинейной тупости либерал-сектантов. Сначала нападение на прекрасную Таню Фельгенгауэр во всех почти своих топовых информканалах они объясняли „атмосферой ненависти к оппозиционной журналистике и свободе слова, которая нагнетается кремлевской пропагандой“. Но когда выяснилось, что напавший на Таню мразотный ублюдок оказался гражданином Израиля, жившим в Канаде, поклонником оппозиции, ненавистником Путина и всех его дел, — тема сразу же исчезла из информполя „независимых медиа“, как по команде. Просто не говорят об этом и все... Или не по команде, а это просто коллективное переживаемое сообща бессознательное, как у муравьев, пчёл или крыс?** (23.10.2017).

В тексте поста а автор задает вопрос чи-

тателю, для того чтобы интернет-пользователь сам установил связь между двумя описываемыми событиями, которая для журналиста совершенно очевидна. В текстовом фрагменте б знак многоточия в конце предложения указывает не только на незаконченность мысли автора, но и служит графическим средством, при помощи которого выражен косвенный намек на особенность этого аспекта общественно-политической жизни в России. Во фрагменте в журналист использует несколько текстовых приемов и речевых средств для того, чтобы заставить читателя разделить авторское отношение к поднимаемой проблеме: констатацию факта криминального деяния, выражение авторского отношения к пострадавшей журналистке и к информационной шумихе, возникшей в либеральных СМИ (*Не перестаю удивляться прямолинейной тупости либерал-сектантов*), намек на ангажированность действий либеральных СМИ, сравнение их действий с поведенческими реакциями насекомых и животных, вызывающих неприятные ассоциации у большинства людей (*Просто не говорят об этом и все... Или не по команде, а это просто коллективное переживаемое сообща бессознательное, как у муравьев, пчёл или крыс?*).

В процессе исследования были выявлены коммуникативные стратегии и тактики, использованные профессиональными журналистами при описании конфликта в интернет-тексте. Здесь и далее мы будем опираться на классификацию речевых стратегий и тактик российского политического дискурса, разработанную О. Н. Паршиной. Поскольку самопрезентация признается большинством исследователей главенствующей функцией современного интернет-общения, рассмотрим в первую очередь реализацию в анализируемых текстах стратегии презентации автора и авторской позиции.

По мнению О. В. Лутовиновой, «самопрезентация представляет собой совокупность вербальных и невербальных средств, направленных языковой личностью на формирование определенного впечатления о себе у своего собеседника. Основным средством самопрезентации языковой личности в процессе интернет-коммуникации является ее коммуникативное поведение» [Интернет-коммуникация... 2012: 135]. В политической коммуникации, как полагает О. Н. Паршина, «стратегия самопрезентации включает в себя различные тактики, направленные на то, чтобы повлиять на восприятие окружающими адресанта» [Паршина 2007: 44].

В текстах интернет-аккаунтов российских журналистов были выявлены реализован-

ные тактики дистанцирования и единения. Совершенно естественно, что в текстах авторы пытаются отмежеваться от мнений и поступков прежде всего своих политических оппонентов. В этом случае высказывания и действия идеологических противников подвергаются резкой критике, высмеиванию, нередко становятся объектом издевки, например:

а) *Интересно, сегодняшнее выступление Лаврова в Сочи на молодежном фестивале стало откровением для делегатов из стран Европы? ... Потому что, откуда им в принципе это знать? Там же в новостях только про большую Россию, которая напала на маленькую гордую Украину. Хотел бы я посмотреть на реакцию забугорной молодежи. ...И вот с кем компенсировать на „юном уровне“ на Украине? С теми, кто с факелами ходил по Киеву на „День защитника“?* (А. И. Коц, 16.10.2017);

б) *Президент заступился за свободную блогосферу России. Олигархи — руки прочь от карнавальной культуры и свободной критики!* (М. Л. Шевченко, 30.12.2017).

В текстовом фрагменте а реализованы одновременно тактики дистанцирования и критики, так как профессиональный журналист, критикуя действия официальных украинских властей по недопущению представителей этой страны на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 2017 г., демонстрирует тем самым, что не приемлет их, осуждает одностороннее и предвзятое освещение в украинских СМИ позиции официальной российской власти. Таким образом в тексте реализуется и тактика дистанцирования, основным содержанием которой является противопоставление своих (*большой России*) и чужих (*маленькой гордой Украины*). В фрагменте б журналист М. Л. Шевченко демонстрирует солидарность, единение с действиями президента РФ В. В. Путина, трансформируя прецедентный текст советского политического лозунга применительно к современной ситуации.

В то же время тактика критики выступает в качестве составляющей более общей коммуникативной стратегии дискредитации. Поскольку агональность является основным свойством политического дискурса, постольку в интернет-текстах российских журналистов реализуются тактики обвинения и даже оскорбления идеологических противников и политических оппонентов. Иллюстрациями вышесказанному могут служить следующие тексты интернет-постов:

а) *Украинский бардак вступает в новую фазу развития. Куклы на киевской поли-*

тической сцене начинают биться за внимание вашингтонского хозяина. Что скрывается за конфликтом Порошенко и Саакашвили? (М. Л. Шевченко, 27.10.2017);

б) В кои-то веки ждут нескучные выборы. Вряд ли Ксения Собчак может всерьез претендовать на кресло президента, даже если привести на выборы всех ее телезрителей и подписчиков Инстаграма. Но представьте, как оживится политическая сатира и сколько веселых мемов нас ждет. От того, что премьером при Ксении может стать еще одна шоу-дива Ольга Бузова, до звания „первой леди“ у мужа Собчак — Максима Виторгана: „На международных раутах мужу Ангелы Меркель Иоахиму Зауэру наконец будет с кем обсудить футбол“... Все о выдвижении светской львицы по ссылке: Собчак из «Дома-2» идет в президенты Журналистка и „светская львица“ объявила об участии в грядущей кампании в качестве кандидата (А. И. Коц, 19.10.2017).

Так, в текстовом фрагменте а журналист М. Л. Шевченко, не подбирая выражений, называет происходящие на Украине события бардаком, а украинских политиков куклами, которые выступают на политической сцене по сценарию, написанному зарубежными партнерами (*вашингтонским хозяином*), тем самым журналист пытается показать несамостоятельность политических решений, принимаемых официальными властями Украины. В данном интернет-тексте получает развитие традиционная для современного политического дискурса метафора «ПОЛИТИКА — это ТЕАТР». В тексте поста А. И. Коца действия К. А. Собчак по выдвижению своей кандидатуры на президентские выборы в России подвергаются высмеиванию при помощи «игры на понижение». Иначе говоря, автор программирует негативное отношение читателей к политическому противнику посредством упоминания характера его деятельности до выдвижения кандидатуры для участия в предвыборной борьбе (*журналистка, светская львица*).

Одним из эффективных приемов создания и описания конфликтной ситуации в тексте выступает прием имитации «живого» диалога с предполагаемыми оппонентами. Так, например, организован текст поста М. Л. Шевченко, размещенный в сети «Фейсбук» 25 октября 2017 г. (текст приводится в сокращении, правописание автора сохранено. — Е. К.):

...Но повторю вопрос — кто поможет освобождению абсолютно невинного балкарца Расула Кудоева? Год

назад я передал Президенту мое личное письмо с просьбой о помиловании Расула. ...Говорил тогда и повторю сейчас — он признал, господа чиновники, всё в первые три дня следствия, когда его пытками превратили в кровавый мешок костей (в интернете гуляет его фото этих дней ... — погуглите, ради интереса) — потом, когда к нему, наконец то, пустили адвоката — отказался от признания и заявил о пытках. ...Кто поможет освобождению Расула Кудоева? Хотя бы смягчению его несправедного тюремного заключения? Мне советуют в комментариях обратиться к Рамзану Кадырову. Давайте попробуем... Я обращаюсь — Рамзан Ахматович, ради милости Всевышнего Бога и милосердия человеческого — помогите освобождению невинного Расула Кудоева и смягчению жуткой участи сотен мусульман, брошенных в застенки! Попросите об этом Президента России или Аллаха — если голос члена СПЧ до них не доходит, то Ваш голос, как и голос муфтия Крыма, они могут услышать... А Всевышний воздаст милостивым и милосердным!

Таким образом, изучение представленных на платформе социальной сети «Фейсбук» аккаунтов российских журналистов А. И. Коца и М. Л. Шевченко позволило выявить и охарактеризовать наиболее частотные языковые, текстовые и риторические приемы создания и описания в их интернет-текстах конфликтов вследствие реакции журналистов на актуальные политические события. Анализ использованных авторами коммуникативных стратегий и тактик свидетельствует о том, что в текстах интернет-постов находят отражение особенности жизненных принципов и установок, политических, социальных и культурных предпочтений известных российских журналистов. В то же время главными в процессе написания интернет-текста являются установки профессионального журналиста на творческую самореализацию, создание собственной интернет-аудитории и поддержание таким способом интереса русскоязычных интернет-пользователей к личности самого автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования [Электронный ресурс]. — [СПб.], 2013. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1460022652_1434.pdf (дата обращения: 05.03.2018).
2. Интернет-СМИ: теория и практика : учеб. пособие для студентов вузов / [под ред. М. М. Лукиной]. — М. : Аспект Пресс, 2013. 348 с.
3. Конфликт [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy> (дата обращения: 05.08.2018).
4. Костина А. В. Интернет-сообщества: что обсуждается в Интернете? От думеров — до фурри. От игнора — до трол-

лингв. Изд. стер. — М. : ЛИБРОКОМ, 2017. 176 с.

5. Кошкарлова Н. Н. Конфликтный vs. кооперативный дискурс в политической коммуникации : моногр. — Челябинск : СИМАРС, 2013. 268 с.

6. Лутовинова О. В. Языковая личность в интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: кол. моногр. / [науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова]. — М. : Флинта : Наука, 2012. С. 124—138.

7. Михалёва О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.

8. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / [под ред. О. Б. Сиротининой]. Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : ЛКИ, 2007. 232 с.

9. Сковородников А. П. Ирония // Культура русской речи : энцикл. слов.-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. — М. : Флинта : Наука,

2003. С. 227—229.

10. Стернин И. А. Практическая риторика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. — М. : Академия, 2005. 272 с.

11. Уланова М. А. Интернет-журналистика: практическое руководство. — М. : Аспект Пресс, 2014. 238 с.

12. Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе : учеб. для магистратуры. — М. : ЛЕНАНД, 2017. 176 с.

13. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 3-е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2008. 256 с.

14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис. 326 с.

15. Щенников М. А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Ярославль, 2010.

E. M. Krizhanovskaya
Perm, Russia

THE WAYS OF CREATING AND DESCRIBING THE CONFLICT IN FACEBOOK ACCOUNTS OF THE WELL-KNOWN RUSSIAN POLITICAL JOURNALISTS

ABSTRACT. *The article studies the features of the Facebook accounts of Russian journalists with various political commitment which were presented in the social network in October of 2017. The author describes some of the most frequent language means used by the authors to create and describe the conflict in the Internet texts. The analysis of the texts of Russian journalists' accounts in the social network allowed to reveal the frequent usage by the authors of the colloquial, slang and invective vocabulary; rows of homogeneous parts of the sentence; interrogative and exclamatory sentences. The article describes the use of textual means of the conflict situation explication (precedent phenomena, enclosing within quotation marks the semantically important speech utterances, quotation). The paper presents a brief description of the rhetorical techniques used by the authors to create and describe the conflict: irony, hint, rhetorical question, question-answer complex, etc. On the basis of the material of Russian political journalists' Internet accounts the article describes text implementation and pragmatic impact on the opponents (including fictional) of such communication strategies and speech tactics as dialogue with the opponents; self-presentation strategy manifested in the tactics of distancing or unity; strategy of discredit and attack; tactics of criticism. The following methods of analysis were used: descriptive, comparative, method of content-semantic analysis, linguistic and pragmatic, rhetorical. The research comes to the conclusion that the ways of creating and describing the conflict in coverage of a topical political event are influenced primarily by the personal political views of individual journalists. The core idea is the fixation of a professional journalist on creative self-realization, the formation of his own Internet audience and maintaining in this way the interest of Russian-speaking Internet users not only to certain political events, but also to the personality of the journalist himself.*

KEYWORDS: political discourse; political journalism; political view; journalism; Internet communication; social networks; conflicts; language means; communicative strategies; communicative tactics; mediallynguistics; media discourse; media texts.

ABOUT THE AUTHOR: Krizhanovskaya Yelena Mechislavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Journalism and Mass Communications, Perm State National Research University, Perm, Russia.

REFERENCES

1. Bykov I. A. Setevaya politicheskaya kommunikatsiya: teoriya, praktika i metody issledovaniya [Elektronnyy resurs]. — [SPb.], 2013. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1460022652_1434.pdf (data obrashcheniya: 05.03.2018).

2. Internet-SMI: teoriya i praktika : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / [pod red. M. M. Lukinoy]. — M. : Aspekt Press, 2013. 348 s.

3. Konflikt [Elektronnyy resurs] // Noveysiy filosofskiy slovar'. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy> (data obrashcheniya: 05.08.2018).

4. Kostina A. V. Internet-soobshchestva: chto obsuzhdaetsya v Internetе? Ot dumerov — do furri. Ot ignora — do trollinga. Izd. ster. — M. : LIBROKOM, 2017. 176 s.

5. Koshkarova N. N. Konfliktnyy vs. kooperativnyy diskurs v politicheskoy kommunikatsii : monogr. — Chelyabinsk : SIMARS, 2013. 268 s.

6. Lutovinova O. V. Yazykovaya lichnost' v internet-kommunikatsii // Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya: kol. monogr. / [nauch. red. T. N. Kolokol'tseva, O. V. Lutovinova]. — M. : Flinta : Nauka, 2012. S. 124—138.

7. Mikhaleva O. L. Politicheskyy diskurs: spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. — M. : LIBROKOM, 2009. 256 s.

8. Parshina O. N. Rossiyskaya politicheskaya rech': teoriya i praktika / [pod red. O. B. Sirotninoy]. Izd. 2-e, ispr. i dop. — M. : LKI, 2007. 232 s.

9. Skovorodnikov A. P. Ironiya // Kul'tura russkoy rechi : entsikl. slov.-spravochnik / pod red. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva i dr. — M. : Flinta : Nauka, 2003. S. 227—229.

10. Sternin I. A. Prakticheskaya ritorika : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Akademiya, 2005. 272 s.

11. Ulanova M. A. Internet-zhurnalistsika: prakticheskoe rukovodstvo. — M. : Aspekt Press, 2014. 238 s.

12. Chernyavskaya V. E., Molodychenko E. N. Rechevoe vozdeystvie v politicheskoy, reklamnom i internet-diskurse : ucheb. dlya magistratury. — M. : LENAND, 2017. 176 s.

13. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. — M. : Flinta : Nauka, 2008. 256 s.

14. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Gnozis. 326 s.

15. Shchennikov M. A. Internet-tekhnologii v politicheskoy kommunikatsii sovremennoy Rossii : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. — Yaroslavl', 2010.